

X-98

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

На правах рукописи

УДК 935.6,7

ХУРШУДЯН
Эдуард Шагенович

ПАРФЯНСКИЕ И САСАНИДСКИЕ
АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ИНСТИТУТЫ

(По данным нарративных источников и эпиграфики)

07.00.03 — ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Э. Шагенович

ЛЕНИНГРАД — 1990

Г. В. Виноградова

Ученый секретарь специализированного совета

Исторических наук

20.04.1990 г.

Работа выполнена в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР.

Научные руководители:

доктор филологических наук, профессор В. А. ЛИВШИЦ
кандидат исторических наук А. И. КОЛЕСНИКОВ

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук К. Н. ЮЗБАШЯН
кандидат исторических наук В. П. НИКОНОВ

Ведущая организация — Восточный факультет Ленинградского Университета.

Защита диссертации состоится «30» ноября 1990 г. в «11» часов на заседании специализированного совета Д 003.01.06 при Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР (191041, Ленинград, Дворцовая набережная, 18).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР.

Автореферат разослан «27» августа 1990 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат исторических наук

С. А. ШКОЛЯР

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена изучению административных институтов Парфянского царства (сер. III в. до н.э. — 224 г. н.э.) и государства Сасанидов (224–651 гг.). История парфянской и сасанидской администрации давно привлекает внимание исследователей, литература по этой проблеме очень обширна.

Актуальность исследования. Парфянские и среднеперсидские эпиграфические памятники, документы, геммы и буллы, опубликованные в течение последних десятилетий, позволяют существенно уточнить сложившиеся представления об административном устройстве Ирана на протяжении целого тысячелетия (сер. III в. до н.э. — сер. VII в. н.э.). Для Аршакидского царства к таким новым источникам принадлежат большое собрание парфянских остраков из Нисы I в. до н.э., парфянская надпись из Суз (215 г. н.э.), греческие и парфянские документы и остраки из Дура-Европос (II–III вв. н.э.), а также арамейские надписи из Мхгета-Армази, Хатры и Пальмиры. Парфянские административные традиции удается проследить и в раннесасанидских надписях III в., прежде всего в надписи Шапура I на "Ka^cbe Зороастра" (ŠKZ, ок. 262 г.). Для государства Сасанидов, помимо надписей III в. (ŠKZ, надпись Нарсе в Папкеули, ок. 293 г. — №1), новыми источниками для изучения административных структур служат среднеперсидские документы и остраки из Дура-Европос, сасанидские надписи на камне IV–VII вв. (из Персеполя, Фирузабада, Дербента, Эклида и др.)¹, а также многочисленные геммы и буллы, опубликованные в последние годы (собрание Гос. Эрмитажа, Британского Музея, Парижской Национальной Библиотеки, Лувра, Метрополитэн Музеум, а также ряда частных коллекций). Исследование всех этих источников, а также книжно-пехлевийских текстов,² и

¹ Библиографию изданий эпиграфических памятников см.: Ph. Gignoux. Glossaire des inscriptions pehlevies et parthes. L., 1972 (Corpus Inscriptionum Iranicarum. Supplementary Series, 1).

² В диссертации использованы данные о сасанидской администрации, содержащиеся в пехлевийских книжных текстах Mādīgān ī hazār dādestān ("Сборник тысячи судебных решений" = "Сасанидский судебник"), Šahrestānīhā ī Ērān ("Города Ирана"), Kārnāmag ī Ardaxšīr ī Pābagān ("Книга деяний Ардашира сына Папака"), Ayyādgar

сопоставление их данных со сведениями иноземных (арабских, сирийских, греческих, латинских, армянских) авторов определяют актуальность работы.

Степень изученности. Монографических работ, в которых была бы исследована административная структура Парфянского царства на протяжении 500 лет его существования, до сих пор нет, что связано прежде всего со скудостью источников. Лучшими в настоящее время, хотя далеко не исчерпывающими наличные материалы, являются работы М.М.Дьяконова, Г.Виденгрена и, особенно, В.Г.Луконина.¹

Имеющиеся сводные работы, посвященные администрации Сасанидской державы, к настоящему времени во многом устарели. Это относится и к труду А.Кристенсена "Иран при Сасанидах"², который для своего времени представлял наиболее полный свод сведений по различным аспектам истории Сасанидов. А.Кристенсен основывался главным образом на иноземных источниках (прежде всего, арабских), отражающих структуру империи Сасанидов в последние столетия ее существования. Для периода V - пер.пол.VII в. сведения, собранные и обработанные Кристенсеном, в полной мере сохраняют свое значение.

После выхода в свет 2-го издания труда А.Кристенсена (1944) в научный оборот было введено большое число разнообразных синхронных источников, главным образом по раннесасанидскому Ирану

ī Zarērān ("Память о Зарере"), Zāmasp=nāmag ("Книга о Замаспе"), Sūr saxwan ("Застольные речи"), Xusraw ī Kawādān ud rēdag ("Хосров сын Кавада и паж"), Ayyādgar ī Wuzurgmīhr ("Памятка Вузургмихра"), Bundahišn ("Основное творение").

¹ М.М.Дьяконов. Очерк истории древнего Ирана. М., 1961; G.Widengren. Recherches sur le fēodalisme iranien. - Orientalia Suecana. Vol.V, 1957, pp.79-182; V.G.Lukonin. Political, Social and Administrative Institutions, Taxes and Trade. - The Cambridge History of Iran. Vol.3. Pt.2. The Seleucid, Parthian and Sasanian Periods. Cambridge, 1983, pp.681-746; В.Г.Луконин. Древний и ранне-средневековый Иран. М., 1987.

² A.Christensen. L'Iran sous les Sassanides. 2 nd.ed., Copenhagen, 1944.

(III-IV вв.), в том числе монументальные наскальные надписи, а также остраки, граффити, дипинти. Были опубликованы также основные собрания гемм и булл.

В качестве источников изучения аршакидской и раннесасанидской администрации на первый план выдвинулись парфянские и среднеперсидские памятники. Для аршакидского и, особенно, раннесасанидского периодов появилась возможность проверки достоверности иноземных авторов (прежде всего - арабских и армянских).

Научная новизна исследования заключается прежде всего в том, что впервые сделана попытка собрать и изучить максимальный объем сведений, разбросанных в разноязычных источниках (парфянских, среднеперсидских, бактрийских, согдийских, новоперсидских, арамейских, древнееврейских, сирийских, древнеармянских, греческих, латинских, арабских). Эти сведения, как правило, отрывочны, а нередко и противоречивы, однако в совокупности они позволяют наметить этапы эволюции основных звеньев административных структур - в меньшей степени парфянской, в большей - сасанидской.

Особое внимание было уделено анализу данных синхронных эпиграфических памятников. Для нескольких таких памятников в работе предложены новые чтения и интерпретации: парфянский пергамент № 12 из Дура-Европос; парфянская надпись из Кал-и Джангал; среднеперсидский острак N-615 из Дура-Европос; среднеперсидская эпиграфия из Эклида; ряд парфянских и среднеперсидских надписей на печатях и др.

Данные исторического анализа терминов в работе последовательно сочетаются с их этимологическим толкованием, причем в ряде случаев удалось уточнить некоторые детали этимологий, а также более точно определить иранский источник заимствования для нескольких древнеармянских терминов, рассмотренных в известных работах Г.Хюбшмана и Р.Ачаряна.

Основные положения диссертации, которые выносятся на защиту, следующие:

1. Сасанидский административный аппарат в первое столетие своего существования обнаруживает сильное влияние традиций парфянских административных институтов. Генезис некоторых из этих институтов удается проследить вплоть до эпохи Ахеменидов.

2. Характерным для сасанидской администрации было совмещение нескольких функций у ряда чиновников (это особенно четко

прослеживается по данным армянских и сирийских источников) - в первую очередь, гражданских и военных. На протяжении всей истории сасанидской державы шаханшахи стремились ограничить прерогативы крупных чиновников - руководителей центральной администрации и управителей провинций. Этим прежде всего объясняются административные реформы, неоднократно проводившиеся в державе, из которых наиболее известны реформы Хосрова I.

3. Высшие звенья центральной раннесасанидской администрации - бидаш, хазаруфт ("премьер-министр") и харгуфт (очевидно, "глава податей") принадлежали к членам сасанидской династии. Вопреки мнению многих исследователей (Ф.Альтгейм, О.Семереньи и др.), бидаш не был соправителем царя царей. В парфянскую и раннесасанидскую эпохи титул *bīdaxš* прилагался чаще всего к полномочному представителю царя царей - наместнику ("вице-королю") крупной провинции или вассального владения.

4. Марзбаны, засвидетельствованные в Парфянском царстве (упоминаются в остраках из Нисы, I в. до н.э.), в сасанидских надписях III в. не зафиксированы; по сирийским источникам они известны с IV в. В качестве управителей провинций, назначаемых шаханшахом, марзбаны получают и прерогативы военной власти - ситуация, особенно характерная для позднесасанидского Ирана.

5. Институт сатрапов существовал как продолжение ахеменидских и селевкидских традиций управления в Парфянском царстве, где под контролем сатрапа находился сравнительно небольшой по территории округ (парфянский сатрап функционально соответствовал селевкидскому епарху). В раннесасанидский период (во второй половине III в.) сатрапы были правителями по крайней мере части городов державы, а также стояли во главе небольших провинций и округов, примыкавших к крупным городам. Сасанидские геммы и буллы с титулом "сатрап" (*šahrab*) показывают, что сатрапы продолжали существовать еще в VI в. Однако в течение VII в. институт сасанидских сатрапов исчезает - в арабских источниках о них, насколько нам известно, упоминаний нет.

6. Проблема деления сасанидского Ирана на 4 военно-административных наместничества (4 *спахбедства* или 4 "стороны") - одна из самых сложных в политико-административной истории сасанидского государства. Сведения источников здесь особенно противоречивы; следует также учитывать, что число 4 имело символическое

значение в Иране (как и в древней Месопотамии). Однако как бы ни трактовать данные древнеиранской традиции (отраженной, в частности, в пехлевиjsком "Bundahišn") о символике чисел, нет оснований, вопреки мнению некоторых исследователей, отрицать создание при Хосрове I института 4 *спахбедов* и деление державы на 4 военно-административных наместничества.

Методологической основой диссертации являются основополагающие положения советской исторической науки о древнем и ранне-средневековом Востоке.

Методической основой исследования является критический анализ данных источников на основе исторического и текстологического их изучения. В работе широко использованы также данные этимологического анализа терминов, обозначающих должности и титулы.

Практическая значимость работы заключается в том, что в ней собран и исследован большой фактический материал по проблемам социальной истории древнего и раннесредневекового Ирана, а также по истории административной терминологии. Работа может, как нам представляется, служить пособием для преподавателей вузовских курсов по истории Ирана, Армении и Грузии.

Апробация работы. По теме диссертации автором опубликовано 2 статьи. Доклады по основным положениям диссертации были заслушаны на годичных научных сессиях ИО ИВ АН СССР (1987, 1988); доклады были опубликованы в сборнике научной сессии (III и ПИКНВ, 1987) и в "Историко-филологическом журнале" АН Арм.ССР (1989). Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании сектора Древнего Востока Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 6 глав, заключения, приложений и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, охарактеризована степень изученности проблемы, определены цели и задачи исследования, дан обзор источников (особо выделены памятники, детально исследуемые в диссертации) и краткая характеристика научной литературы по теме, сформулированы основные положения диссертации, выносимые на защиту.

Глава I. Наместники и правители провинций

(бидакш, пайгоспан, марзбан, канаранг)

Исследование института битахшей (bitaxš, в III в. и позднее парфянское и среднеперсидское bidaxš), упоминаемых в иранских и иноземных источниках аршакидского и сасанидского периодов, связано с большими трудностями. Сведения о статусе и функциях битахшей, их роли в местной и центральной администрации, их отношении к царствующим домам и положению в иерархии знати весьма скудны и противоречивы. Этим, очевидно, следует объяснить тенденции, отчетливо проявляющиеся во всех исследованиях, посвященных институту битахшей: определение их статуса на основе этимологии термина, отождествление их ранга и функций в аршакидском и сасанидском Иране, попытки прямого переноса на них данных о бидеаштах в Армении (весьма подробно освещенных в источниках) и пitiaхтах в Грузии.

Термин bitaxš (bidaxš) засвидетельствован в парфянских и среднеперсидских памятниках, а также в греческих, латинских, арамейских и сирийских источниках. Этот термин по происхождению парфянский, из парфянского он был заимствован в древнеармянский и древнегрузинский.

Из многочисленных этимологий, предлагавшихся уже в середине XIX в. для этого термина, наиболее обоснованным представляется объяснение первой части (bit=, bid=) из парф. *bitiŷa "второй" < др.-ир. *dvitiŷa= (ср. bidīg "второй" в парфянских манихейских текстах) и второй части как производного от корня xša(y)= "править". Эту этимологию впервые предложил в 1913 г. акад. Ф.Е.Корш.¹

В 1946 г. Г.С.Нюберг, не знавший, очевидно, об открытии Корша, также предложил толковать bit=, bid= в bit/daxš как "второй".² Нюберг справедливо подчеркивал, что при установлении

¹ В докладе "Сочетание =шх= в древнеармянском языке", прочитанном в Восточной комиссии Имп. Московского Археологического общества. В журнале "Древности Восточныя", т.IV, 1913, с.164, приведено краткое изложение этого доклада Ф.Е.Корша.

² H.S.Nyberg. Quelques inscriptions antiques découvertes récemment en Georgie. - Eranos. T.44, 1946.

этимологии термина должны прежде всего приниматься во внимание формы, представленные в иранских памятниках - они имеют b=, глухой p= появляется только в иноязычных передачах. Вторую часть термина Нюберг, вслед за А.Пальяро, трактовал как *axšī= "глаз": *bitiŷa=axšī= "второй глаз" как обозначение должности.¹

Груз. pitiaxš=i, patiaxš=i заимствовано либо из раннепарф. *bitiŷaxš (ср. bytū'ḥš в надписи из Бори), с трансформацией bit= > pi/at= на грузинской почве, либо, как полагает О.Семереньи, из раннеарм. *bitiaxš(i).² В Грузии, как показывают армазские находки, термин был известен уже по крайней мере в I-II вв., но в армянский он мог проникнуть еще раньше - в I в. до н.э. В среднеперсидском bidaxš было заимствовано из парфянского скорее всего во II - нач.III в.н.э. Хронология греческих и арамейских передач с p= и b= не вполне ясна, как и причины этого перебора. Для греческого наиболее ранняя форма - Ι2Ι г.н.э., документ X из Дура-Европос - имеет β= (βατταβα, форма, сильно отличающаяся от более поздних греческих передач).

Вопреки мнению многих исследователей (Ф.Альтгейм, О.Семереньи и др.), бидакш не был соправителем царя царей; институт таких соправителей неизвестен ни ахеменидскому, ни парфянскому, ни сасанидскому Ирану. Буквальное значение древнеиранского термина, из которого происходит bidaxš - "второй в царстве" (или "второй по господству" > "второй после царя"), оно связано, возможно, с иранской мифологемой о соправителе царя. Эта мифологема, засвидетельствованная достаточно четко для парфянской эпохи и отразившаяся также в сирийском trynn "второй (после царя)", в иранских манихейских текстах в термине pasāgrīw, pasāgrīw, pasāgrīw (сирийская передача psgryb', букв. "после себя" > "второй после царя") и в армянской кальке erkrord (gah erkrordakan), не имеет соответствий в иранских исторических реалиях. (В приложении к диссертации рассмотрены некоторые литературные тексты, повествующие о "втором после царя").

Титул бидакш в парфянскую и раннесасанидскую эпохи прилагался чаще всего к полномочному представителю царя царей - на-

¹ H.S.Nyberg. A Manual of Pahlavi. II. Wiesbaden, 1974, с.48.

² O.Szemerényi. Iranica V. - Monument H.S.Nyberg III. Téhéran-Liege 1975, pp.313-394 (Acta Iranica 6).

местнику ("вице=королю") крупной провинции или вассального владения, который, в зависимости от ситуации, мог выполнять функции правителя крупных провинций (в том числе пограничных, как это имело место в Армении), иногда управителя двора, главного сборщика податей, а также главнокомандующего (битахш Чаргас в надписи из Мцхета-Армази).

В документе Дюра-Европос X (долговой контракт), датированном 121 г.н.э., титул битахш (τὸν βατήσα, что Уэллес переводит как "member of the order of the batesa"),¹ носит крупный парфянский сановник Манеч, занимавший несколько важных должностей в государстве Аршакидов: он был сборщиком налогов, стражем (т.е. сатрапом) Месопотамии и Заречья (т.е. западных владений Аршакидов), а также арабархом (вероятно, начальником кочевых арабских племен).

К парфянской эпохе относятся также упоминания битахшей в кратких арамейских надписях из Хатры (город в Северном Ираке, в I в. до н.э. важный стратегический и торговый центр в Аршакидском царстве). В I-II вв.н.э. битахши упоминаются (в греческой и арамейской передачах) в памятниках из Мцхета-Армази. Наиболее важны здесь сведения о битахшах в текстах двух эпитафий на стелах. В эпитафии № I, арамейский (или, скорее, гетерографический) текст который лишь частично перевел Г.В.Церетели, повествуется о военных подвигах битахша Чаргаса (šrgs), происходившего, по-видимому, из алан и исполнявшего (судя по надписи) обязанности главнокомандующего при царе Иберии Михрдате II (стела сооружена ок. 75 г.н.э.). Следует учитывать, что в эпитафии Чаргасу могла быть отражена лишь одна сторона деятельности покойного, в действительности он мог заниматься и делами гражданской администрации. В надписи на стеле № 2 (греко-арамейская билингва, II в.н.э.) упоминаются битахши Зевах (также, возможно, аланское имя) Младший, который действовал при царе Фарасмане, и Публикий Агриппа.

¹ "Манеч, один из битахшей" или "член сословия битахшей". См. G.B.Welles, R.O.Fink, J.F.Gilliam. The Parchment and Papyri. In: The Excavations at Dura-Europos. Final Report V, Part I, New-Haven, 1959, p.114-116.

В греческой версии πττῶξης и ἐπίτροπος соответствуют арамейскому rb trbs (rab tarbās), букв. "управитель двора", откуда, возможно, "правитель, наместник, попечитель" (ср. круг значений греч.ἐπίτροπος).

Сасанидские битахши известны с III в. В ŠKZ битахш впервые упоминается в перечне придворных Ардашира I, "царя царей Ирана". В списке двора царя Палака, приведенном в ŠKZ, битахша еще нет. В списке двора Ардашира I битахш, носивший то же имя, что и его владыка, упомянут на 8-м месте (ср.=п., стк.29: 'rthštr zy bthšy). Следует учитывать, что в списках придворных в ŠKZ и NPi ранг вельможи определяется в первую очередь его знатностью (местом, которое занимал его род в иерархии знати) и лишь во вторую - должностью. Ранг битахша Ардашира в этом списке очень высокий: он - 8-й в перечне, насчитывающем 31 лицо, причем он упомянут сразу же после сасанидских принцев и вассальных царей, перед хазаруфтом ("премьер-министром", 9-е место) и представителями высших родов знати ("иранское перство", по выражению В.Г. Луконина) - Варазов, Суренов, правителей Андегана, Каренов, правителей Демавенда, рода Спакбедов (10-17 места). Такой порядок перечисления ясно показывает, что битахш, как и хазаруфт, принадлежал к членам сасанидского дома.

В гораздо более обширном списке двора Шапура I, "царя царей Ирана и не-Ирана", мы встречаем двух битахшей. Первый - Шапур занимал положение, аналогичное битахшу Ардаширу при Ардашире I: он стоит на 10-м месте (всего в этом списке 66 лиц), после сасанидских принцев и вассального царя Иберии. Непосредственно после битахша Шапура следует хазаруфт, за ним - начальник кавалерии ('srpt), далее располагаются представители великих родов (Варазы, Сурены и др., 13-16 места). И в данном случае нет сомнений, что битахш Шапур принадлежал к членам правящего дома.

Второй битахш в списке двора Шапура I носит имя Кардсрав. Он занимает довольно скромное 31-е место. Возможно, что столь большая разница в рангах битахшей Шапура и Кардсрава объясняется тем, что первый происходил из сасанидского дома, а второй - из родовой знати (ср. в Аршакидской Армении: "князь Алдзника, который (есть) великий бдеашх" и "князь страны Гутарк, который име-

нуется другой бдеашх").¹

В надписи Np1 бидашх в перечне знати также занимает почетное место - перед представителями великих родов.

По мнению В.Б.Хеннинга, сасанидские бидашхи III в. были наместниками ("вице=королями") сасанидских монархов при вассальных царях Иберии. Это предположение подтверждается находкой в Мпхета=Армази серебряной чаши со среднеперсидской надписью III в.; согласно надписи, владельцем чаши был бидашх Папак, сын бидашха Ардашира, внук бидашха Ардашира. Упомянутый здесь бидашх Папак тождественен, очевидно, бидашху Папаку в Np1 (293 г.). Возможно, что Ардашир, дед владельца, это то же лицо, что бидашх Ардашир, упомянутый среди придворных Ардашира I в ŠKZ.

Титул *pādgōsrān*, впервые засвидетельствованный в ŠKZ (парф. версия, стк.3: *ptykwspn*), в раннесасанидском Иране обозначал особую категорию правителей областей, отличавшуюся от *šahr-guār* (парф. *šahrδār*) - наместников крупных провинций и вассальных царей. Ср. ŠKZ, парф., стк.3²: *ud im awand šahr ud šahrδār ud pādgōsrān harw amā pad bāž ud bandagīf awestād ahēnd* "и эти столь многие страны и правители стран (*šahrδār*) и правители областей (*pādgōsrān*) - всем (им) мы установили подать и (их) подчинили".

Прямых свидетельств употребления термина *pādgōsrān* в парфянскую эпоху не сохранилось, однако Г.Виденгрэн, основываясь на ŠKZ, предполагает аршакидское или даже селевкидское происхождение этого института. Сословное значение термина удастся проследить вплоть до арабских авторов: так, ал=Балазури писал о марзбане Исфахана: *wa kāna marzbānuhā musinnān yusamma al-fā-δūsfān* "А марзбан (Исфахана) был пожилым, его звали ал=фадусфан" (из н.-п. *pādgōsrān*). По мнению ряда исследователей (И.Маркварт, А.Кристенсен, М.М.Дьяконов), в сасанидском Иране было 4 пайгоспанства - по сторонам света, каждое из них включало в себя несколько провинций (*pāygōs*), а пайгоспаны, правители этих "сторон", были, как правило, родственниками шаханшаха. Эти выводы, связанные с упоминанием 4 пайгоспанов у ат=Табари, ана-

¹ Маловероятным представляется предположение В.Хинца, согласно которому бидашх Кардсрав помещен на 31-е место потому, что он к 262 г. (время составления ŠKZ) был уже в отставке.

² Среднеперсидская версия здесь разрушена.

логией с 4 бдеашхствами Армении и 4 военно-административными наместничествами ("сторонами"), введенными Хосровом I, нельзя считать обоснованными.

Марзбаны, засвидетельствованные впервые для Парфянского царства в документах из Нисы I в. до н.э., в сасанидских надписях III в. не упоминаются. По=видимому, марзбаны составляли особую группу раннесасанидской знати, входившую в число шахрийаров или пайгоспанов. Арабские источники единодушно следуют традиции, согласно которой институт марзбанов существовал уже при первых Сасанидах, причем помимо "рядовых" упоминаются 4 великих марзбана. Судя по сирийским источникам, марзбаны были по крайней мере с IV в. Примечательно переплетение функций марзбана и трех других крупных сановников - бидашха, пайгоспана и спახбеда. По=видимому, очень рано (вероятно уже в парфянское время - так можно истолковать данные документов из Нисы) марзбаны перестают быть наместниками только пограничных областей - "маркграфами". В качестве управителей провинций, назначаемых шаханшахом, марзбаны получают прерогативы военной власти, а также отвечают за сбор податей в своих провинциях - ситуация, особенно характерная для позднесасанидского времени.

Канаранг - *kanārang*, бактр. *karālrang* (Сурх Котал, II в. н.э.), из др.=ир. **karāna=drang=*, по своим функциям соответствовал марзбану. Этот титул по преимуществу употреблялся в Восточном Иране - в Хорасане и в Бактрии (Тохаристан). В.Б.Хеннинг отметил, что в сасанидском Иране титул канаранг носили правители областей, примыкавших к границам прежней Кушанской империи, и предположил, что персидская форма *kanārang* была, возможно, заимствована у соседей, т.е. является адаптацией бактр. *karāl-rang*. Достоверных свидетельств о канарангах в Парфии нет.

Для сасанидской эпохи показательно свидетельство Прокопия Кесарийского (время Кавада, 488-531 гг.) о том, что канаранги (*καναράγγης*) правили в отдаленных персидских провинциях, граничащих со страной эфталитов, т.е. в Хорасане, Средней Азии и Тохаристане; Прокопий переводит этот термин словом стратег (*στρατηγός*).

В арабских и новоперсидских источниках канаранг засвидетельствован как титул наместников сасанидской провинции Абаршахр с центром в Нишапуре, а также правителей Туса и Мерва.

Глава II. Высшие чины центральной гражданской администрации ("премьер-министр" — *hazārbed/hazārft; wuzurg=framādār; советники*)

Парфянский и среднеперсидский титул *hazārbed* относится к числу терминов, история которых может быть прослежена с древнеиранской эпохи. Он восходит к др.-перс. *hazāra=pati=*, букв. "глава тысячи, тысяцкий". В греческих источниках этому термину соответствует *Χιλιάρχος*. Ахеменидский *хазарапати* был начальником личной охраны царя царей ("десять тысяч бессмертных" — ядро персидской армии); судя по рассказу Плутарха об Артабане, в правление Артаксеркса I (464–424 гг. до н.э.) власть *хазарапати* резко возрастает, он становится главой центральной государственной канцелярии, а в середине IV в. до н.э. — главным сановником ахеменидского двора.

Для парфянской эпохи титул засвидетельствован лишь в краткой арамейской надписи из Хатры (в форме *hadrpt'*). О *хазарапетах* Аршакидского царства косвенно можно судить по армянским источникам, в которых титул *hazārapet* (очевидно, заимствование из парфянского) выступает с широким кругом значений, как воинских (*хилиарх*), так и гражданских — "наместник, управитель, главный интендант, ведающий сбором налогов; дворецкий" (сочетание функций, напоминающее позднеахеменидского *хазарапати*).

При первых Сасанидах *hazārft* (*hazārft, hazāruxt* — варианты формы к *hazārbed*, отражающие различные древнеиранские акцентные модели), как можно судить по надписям III в. (*šKZ, NPi*), принадлежал к членам правящего дома; в списках знати он упоминается непосредственно после *бидахша* и перед представителями высших родов знати. В это время *хазаруфт* продолжает, по-видимому, сочетать функции военачальника и верховного гражданского администратора. Но такое положение длилось недолго. Уже в IV в. н.э. в гражданской администрации усиливается роль *фрамадара* (этот титул был известен и в Парфянском царстве), прежде, судя по *šKZ*, стоявшего в табели о рангах много ниже *хазаруфта*, но последний (согласно свидетельству Бузанда) продолжает выполнять функции военачальника и гражданского администратора. В V в. появляется титул *wuzurg framādār* "великий *фрамадар*"; этот титул носил, в частности, могущественный *Михр-Нарсе*, многолетняя карьера которого, отмеченная жестокими гонениями на армян, бесславно закончилась при *Вахраме V* (421–438 гг.). *V* Египте *Михр-*

Нарсе именуется "великим *хазарапетом* Ирана и не-Ирана" (*mes hazārapet Arik^c ev Anarik^c*) или, более скромно, "хазарапет царского двора" (*hazārapet dīan ark^cuni*). Сам *Михр-Нарсе*, по свидетельству того же армянского автора, именовал себя "великий *фрамадар* Ирана и не-Ирана" (*vzurk hramatar Eran ev Aneran*), ср. *buzurj framādār* у ат-Табари применительно к тому же *Михр-Нарсе*.

В VI в., при *Хосрове I*, термин *хазарбед* служил обозначением только военачальника, стоявшего ниже *спахбеда* (главнокомандующего) и начальника кавалерии (*аспбед*). Если верить позднему пехлевию тексту "*Sūr saxwan*", *вузург-фрамадар* не был тождественен *хазарбеду*, а последний занимал достаточно почетное место в иерархии позднеасанидских высших чиновников.

В V–VII вв. *вузург-фрамадару* были, возможно, подчинены главы сословий, в том числе и глава податного сословия — *вастриошан-сала*, так что *вузург-фрамадар* мог контролировать всю налоговую систему государства (*Табари I*, с. 869; *Периханян 1956*, с. 54). В последние два столетия существования сасанидской империи *вузург-фрамадар* был главой всей гражданской администрации — ситуация, отмеченная многими арабскими источниками.

Среднеперсидский титул *andarzbed* (вар. *handarzbed*) "советник", засвидетельствованный в сасанидских надписях III–IV вв., в книжно-пехлевию текстах и на печатах, может восходить к др.-ир. **handarza=pati=*, букв. "глава предписания, совета" (**ham-darz=* "прикреплять друг к другу"),¹ хотя не исключено, что этот термин более поздний, возникший на почве среднеперсидского (*andarz+bed*). Для парфянской эпохи, насколько мы можем судить, свидетельств употребления этого термина нет. Древнеармянское *anderjapet* (вар. *handerjapet*), с *=rj=*, указывающим, вероятно, на заимствование из мидийского (*Периханян 1965*, с. 122), в источниках прилагается чаще всего к персам.

Советники в сасанидском Иране играли важную роль как в гражданской администрации, так и, по-видимому, в иерархии зороастрийской церкви. "Сасанидский судебник" показывает, что титул

¹ *hndrz* "распоряжение, завет" как заимствование из древнеиранского отмечено в арамейских письмах Аршамы (V в. до н.э.)

andarzbed обозначал высокое должностное лицо, наделенное судебной властью в пределах определенной территории или ведомства (для последнего ср., например, dar=andarzbed "советник двора", mowān andarzbed "советник магов"). Титул dar=andarzbed мог служить обозначением не только должности, но и определенного ранга знатности и положения в иерархии двора. В таком употреблении dar=andarzbed выступает, например, в надписи на знаменитой печати Махана (Гос.Эрмитаж, конец V-VI в. - самая большая по объему надпись на сасанидской гемме), неоднократно издававшейся, но до сих пор не имеющей общепринятого чтения.¹ Из этой надписи следует, что евнух Махан, имевший ранг "советника двора", был главой гарема (? 'ntryk'npt) и исполнял функции главы сословия земледельцев в местности (?) Абад=Хосров.

В пехлевиjsкой "Книге деяний Ардашира, сына Папака", упоминается dar andarzbed ī waspuhragān "специальный советник двора" - также, по-видимому, ранг, а не должность. В ŠKZ засвидетельствован bānūgān handarzbed "советник цариц" (по другому толкованию: "управляющий хозяйством цариц"). В то же время источники упоминают андарзбедов, наделенных судебной властью в пределах провинций; так, на буллах из Каср=и Абу Наср: "Андарзбед (провинции) Ардашир=хваррз". Более ранние сведения об андарзбедах провинций можно извлечь из надписи из Персеполя, датированной ЗIО/ЗII г. Здесь речь идет об андарзбеде Сеистана, сопровождавшем царя саков Шапура. "Советник (наместника) Сакастана" (Sakastan anderjaret) встречается также у древнеармянских авторов (Бузанд, П'сарбети); примечательно, что в данном случае перс, носящий этот титул, является главнокомандующим сасанидскими войсками в Армении.

¹ А.Б.Никитин недавно показал, что начало надписи должно приходить на отметку "16 часов". В этом случае наиболее вероятно следующее чтение: (1) m'h'n 'n(t?)ryk'npt W š'pstn W (B)B' 'ndlycpty W 'p't hw(w?)slwdy w'slwš'n srd'l (2) m'h'n ZY P <WN> yzd'n KR' h'(')ylyh W hwt'dyhš 'lt'pryst h'wslwdy (3) 'pzw <n> plhw ynw "Махан, глава гарема(?) и евнух, советник двора и глава сословия земледельцев (округа?) Абад=Хосров. (2) Махан, который благодаря всемерной помощи богов и своему владчеству (есть) праведный (и) славный. (3) Да умножится (ему) счастье!" (KR' h'(')ylyh, wisp=(h)ayyārīh - "всемерной помощи" - чтение предложено А.Б.Никитиным).

Если верить "Письму Тансара", андарзбеды существовали во всех сословиях уже при Ардашире I - наряду с главами и финансовыми контролерами сословий, однако, как показала А.Г.Периханян, в сасанидском Иране сословия были официально оформлены лишь в V или VI в.

Особое место занимал "советник магов", засвидетельствованный на печатях¹ и в книжно-пехлевиjsких текстах. В "Sūr saxwan" советник магов занимает почетное 5-е место - после шаханшаха, вузург-фрамадара, спяхбедов и имперского судьи (dādwarān dādwar). "Советник магов" был юридическим авторитетом, одним из высших иерархов зороастрийской церкви. "Сасанидский судебник" показывает, что в компетенцию андарзбеда магов и рата входил контроль над канцелярией по делам культовых учреждений (dīwān ī kardagān). В функции андарзбеда магов входило также решение дел, связанных с учреждением стурства и с попечительством над частным целевым имуществом (Периханян 1983, сс.168,222).

Глава III. Высшие чиновники дворца (церемониймейстер, управляющий двором, начальники дворцовой стражи)

Должность церемониймейстера была традиционной при дворах иранских монархов. О церемониймейстере при Ахеменидах сообщает Геродот (I,120,2;III,118.2;IV,71.4): ἀγγελοφωρος "вестник, докладывающий о просящих аудиенцию". Древнеперсидский термин в греческой передаче засвидетельствован в глоссе Гезихия: ἀγγελος - "вестник у персов", др.=перс. *āgara=pati=, от корня gar "одобрять, восхвалять".²

В Аршакидском царстве церемониймейстер назывался, очевидно, niwēdbed; этот термин, буквально означающий "главный объявляющий, главный приглашающий", в парфянской версии ŠKZ соответствует среднеперсидскому adēnīg. Из парфянского происходят древнеармянские nvirak и nvirakarpet, причем о последнем у Бузанда сказано как о титуле, который носил один из персидских полковод-

¹ Например: ... mgw ZY nlsh'n ZY mgwny hndl/c/pty "... маг, сын Нарсе, советник магов". Gignoux Ph. Les bulles sassanides de Qasr-i Abu Nasr (collection du Metropolitan Museum of Art). - In: Papers in honour of Prof. M.Boyce II. Acta Iranica 24. Téhéran - Liège, 1985. QAN n.74, с.199.

² O.Szemerényi. op.cit., p.388.

цев Шапура II (Zik nvirakarpet, позднее он был назначен воспитателем юного аршакида Хосрова, посаженного на армянский престол).

ŠKZ показывает, что церемониймейстер существовал уже при царе Папаке, двор которого насчитывал лишь 8 лиц. Церемониймейстер, также носящий имя Зик, занимает в этом перечне 6-е место, все остальные придворные Папака не имеют обозначений должностей — это представители верхушки иранского нобилитета. В перечне двора Ардашира I в ŠKZ церемониймейстер Папак занимал 19-е место; при дворе Шапура I церемониймейстер Зик — 26-е место. Упоминание церемониймейстеров, носящих имя Зик, не только в ŠKZ, но и у армянских авторов, позволяет заключить, что это было имя рода, к которому принадлежали многие сасанидские церемониймейстеры.

Помимо adēnīg (букв. "вводящий", отсюда, очевидно, "приглашающий к трапезе") в среднеперсидском в значении, близком к "церемониймейстеру", употреблялся также термин ēwēnbed "глава общины". Из надписей мобеда Кирдера следует, что в конце III в. существовал эвенбед храма огня "Анахид=Ардашир и госпожи Анахид" в Истахре; здесь эвенбед, очевидно, глава религиозного ритуала. Этот титул засвидетельствован у Себеоса и в сирийских источниках: арм. šahrayenpet "имперский эвенбед" (или "эвенбед провинции"?), parsayenpet "эвенбед Парса", сир. Tuhmīn=āīnbed — речь идет, как и у Себеоса, о эвенбеде, выполняющем поручение, выходящее за пределы его обычных функций. Титул ēwēnbed присутствует также на нескольких сасанидских геммах и буллах.

В середине III в., как можно судить по ŠKZ, двором Шапура I ведали два чиновника — darīgān sālār "глава дворцовых людей" и darbed "начальник дворцовой стражи". Среди подчиненных им надпись называет "главу слуг" — paristagbed (речь идет, очевидно, о слугах, работавших в дворцовых покоях).

В том же значении, что и darīgān sālār (ср. арм. адаптацию dranikan salar), употреблялся в среднеперсидском darīgbed. Оба эти термина наряду с обозначением придворных должностей выступали и как почетные титулы — по крайней мере, в позднесасанидский период, лица именуемые darīgān sālār или darīgbed, были нередко крупными военачальниками или главами гражданской администрации.

Глава IV. Финансовые чиновники

В надписи из Пайкули впервые упоминается (х)аргбед (ср.=п. hlḡwpt, hrḡwpt, парф. 'rkpty, hrkpty) — крупный вельможа, происходивший из царского дома и возглавлявший партию сторонников Нарсе. Этот титул означает скорее всего "глава податей". В иноземных передачах он выступает в формах (h)argbed, (h)arkbed, некоторые исследователи толкуют значение этих форм как "начальник крепости" (ark), однако "начальник крепости", как мы знаем из ŠKZ, обозначался словом dizbed (от обычного в иранских языках *diza= "крепость").

Харгбед был главой финансового ведомства империи. Эта высокая должность была введена между 262 и 293 гг. и существовала, по-видимому, до крушения сасанидского государства.

Основу фискального аппарата составляли многочисленные финансовые контролеры — амаргары (ср.=п. āmārgar, парф. ahmārgar), известные еще со времен Ахеменидов. Для парфянской эпохи эти чиновники ('hmrkr) засвидетельствованы в документах из Нисы — здесь они ведают подсчетом вина, доставленного в царские винохранилища в счет подати и других поборов.

В среднеперсидских памятниках āmārgar впервые засвидетельствован в остраке N 615 из Дура-Европос; он упоминается в этом тексте среди чиновников и ремесленников, состоявших, по-видимому, на службе у сасанидского сатрапа города. В надписи NPi амаргары служат общим обозначением всех чиновников финансового ведомства. В иерархии чиновников этого ведомства вторым после харгбеда был, очевидно, šahr-āmār-dibīr (парф. šahr-ahmār-dibīr) — имперский финансовый секретарь, упоминаемый в NPi непосредственно после представителей высшей знати.¹ Через несколько столетий мы встречаем у Себеоса "финансового контролера царского дома" — арм. vaspurakan hamarakar.

О функциях и компетенции позднесасанидских амаргаров некоторые сведения сообщает "Сасанидский судебник". Амаргары провинций и округов фигурируют в надписях на печатах.

¹ В "Фарс-наме" Ибн ал-Балхи (XII в.) в рассказе о реформах Хосрова I сказано, что Ērān-āmārgar "имперский финансовый контролер" был заместителем Вузург-фрамадара ("премьер-министра").

Глава У. Сатрапы

Для истории института иранских сатрапов существенно, что уже при Ахеменидах титул сатрап носили не только наместники провинций — крупных административно-податных округов, но и правители более мелких областей, входивших в состав сатрапий. Эти чиновники находились в подчинении у соответствующих областеначальников. В Парфянском царстве сатрапии существовали как продолжение ахеменидских и селевкидских традиций управления. Под контролем парфянских сатрапов находился сравнительно небольшой по территории округ (функционально парфянский сатрап соответствовал селевкидскому епарху). Итинерарий Исихора Харакского перечисляет 18 аршакидских сатрапий, но это лишь те, через которые проходила царская дорога.¹

О сатрапах в восточных областях Парфянского царства некоторые данные можно почерпнуть из остраков Нисы. Эти данные подтверждают, что парфянские сатрапы были правителями весьма небольших по территории округов. Даже на той части территории Парфии, которая охватывала деятельность царского хозяйства Нисы (парф. "крепость Михрдаткирт"), одновременно действовало несколько сатрапов (hštrp, rnt').

К III в.н.э. относится упоминание сатрапа в краткой надписи на скале Кал-и Джангал (неподалеку от Бирдженда): "Нахвдар и сатрап Гре=Ардашир".² Здесь нахвдар (nhwdr), букв. "занимающий первое место" (арм. naḫagar), выступает, очевидно, как социальный термин.

Для сасанидского Ирана самое раннее упоминание сатрапа относится к 253–254 гг. (острак, связанный с первой оккупацией Дура=Европос армией Шапура I). Во второй половине III в., как можно судить по надписям ŠKZ и NPi, сатрапы были правителями по крайней мере части городов державы, а также стояли во главе небольших областей или округов, примыкавших к крупным городам. Находки сасанидских печатей с титулом šahrab (štrp, štlr) показывают, что сатрапы продолжали существовать по крайней мере до VI в.н.э. (к V–VI вв. относятся подавляющее большинство саса-

¹ В.Г.Луконин. Древний и раннесредневековый Иран. М., 1987, с.249.

² Иное толкование надписи: W.B.Henning. A New Parthian Inscription. — JRAS. 1953, pp.132–136.

нидских гемм и булл). Но к VI в. институт сатрапов исчезает — в арабских источниках о сасанидских сатрапах, насколько известно, упоминаний нет.

Глава VI. Военная администрация. Спахбеды и проблема четырех военно-административных наместничеств

Проблема деления на четыре спахбедства (или "четыре стороны") — одна из самых сложных в политико-административной истории сасанидского государства. Число "четыре" имело символическое значение в Иране, как и в некоторых других странах, в том числе в древней Месопотамии. С этим связана дискуссия, давно развернувшаяся в науке, относительно военно-административной реформы Хосрова I (531–579 гг.н.э.). Деление Сасанидской державы на 4 части (по сторонам света), существовавшее, согласно ал=Мас'уди, уже при Ардашире I, не подтверждается сасанидскими надписями III в., которые знают только деление на "Иран" и "не=Иран". Сведения источников о границах и составе "сторон" (kust(ag)) для VI–VII вв. противоречивы. Однако как бы ни трактовать данные древнеиранской традиции о символике чисел, нет все же оснований отрицать введение при Хосрове I института четырех спахбедов и деление державы на четыре военно-административные наместничества. В сообщениях источников можно найти и навеянное сасанидской традицией, прежде всего хроникой "Xwadāy-nāmag", стремление удвинуть четырехчленную структуру — так, у ал=Мас'уди упоминаются 4 марзбана и 4 спахбеда, у ат=Табари — 4 пайгоспана, управляющих "сторонами". Зраншахра во время вступления Хосрова I на престол. Но такие легендарные вкрапления при сопоставлении источников достаточно четко отделяются от достоверных сообщений о реформах Хосрова I. Эти реформы, возможно, испытали сильное влияние византийской административной практики. Проведенное в 536 г., при Юстиниане, деление на четыре провинции западных областей Армении, находившихся под властью Византии, могло послужить непосредственным образцом для создания четырех "сторон" в Иране. В свою очередь, в военно-административной реформе, проведенной в Византии в VI в., при императоре Ираклии, можно обнаружить воздействие реформ Хосрова I.

В з а к л ю ч е н и и сформулированы основные итоги исследования.

Приложения состоят из двух частей. В первую входят таблицы, содержащие сводки данных по геммам и буллам, надписи на которых упоминают чиновников (а также магов, "коллегии магов" и "защитников обездоленных"). Представлены как официальные печати (без и.с.), так и личные (с и.с.). В табл. I приведены данные печатей (геммы и буллы) с топонимами; в табл. 2 - данные печатей без топонимов. Таблицы составлены по должностям и титулам обозначаемых чиновников.

Во второй части приложений помещены: 1) материалы, характеризующие представления о "втором (после царя)"; 2) материалы, характеризующие функции нескольких должностных лиц: главный конюший; *māugānbed* "эконом(?)"; кравчий; сасанидские экзекуторы; писцы.

Основные положения диссертации изложены в настоящем автореферате и в следующих работах:

1. Маги и "обитатели магов" на сасанидских печатях. - III и ПИКНВ. XXI годичная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения) 1987, Ч. II, М., сс. 92-97.

2. Титул *mrtrpty* на парфянской гемме и армянское *marpet*. - Историко-филологический журнал, 1988, № 4, Ереван, 1989, сс. 61-81 (совместно с В.А. Лившицем, автору принадлежат сс. 61-63; 65; 67; 72-73; 76-81).

Подписано к печати 4.06.80 . Заказ 384 . Тираж 100

формат бумаги 60x84 1/16, Л, С печ. л. Бесплатно.

ПО - 3 "Ленуприздата".

191104 Ленинград, Литейный пр., дом № 55.